

UDC 81

**The Role of Etiquette Speech Expressions in Linguistic Personality
Communicative Competences Formation
(the Kabardino-Balkarian Republic Case Study)**

¹ Svetlana K. Bashieva

² Zalina R. Dokhova

³ Marina Ch. Shogenova

¹ Kabardino-Balkarian State University, Russia
173, Chernischevskogo street, Nalchik, 360004
Dr. (Philology), Professor
E-mail: bfo-pdo@mail.ru

² Kabardino-Balkarian State University, Russia
173, Chernischevskogo street, Nalchik, 360004
PhD (Philology)
E-mail: dohovaz@mail.ru

³ Kabardino-Balkarian State University, Russia
173, Chernischevskogo street, Nalchik, 360004
PhD (Philology)
E-mail: shog-marina@yandex.ru

Abstract. The article considers the specific character of linguistic personality communicative competences formation in terms of mono-ethnic environment, actualizes the problems of etiquette speech expressions relevance as the factors of linguistic personality communicative competences formation.

Keywords: linguistic personality; mono-ethnic environment; poly-ethnic environment; communicative competences formation; etiquette speech expressions.

Введение. Формирование и развитие современной языковой личности происходит в условиях многообразия культур, взаимозависимости и взаимовлиянии народов, расширяющегося диалога цивилизаций в глобальном мире, в котором необходимо сохранить этническую самобытность, культурную идентичность. В связи с этим весьма актуальной представляется проблема формирования коммуникативных компетенций языковой личности в условиях моноэтнического пространства.

Материалы и методы. Материалом настоящей статьи послужили результаты социолингвистических исследований, которые были выполнены по научно-исследовательскому проекту «Языковая личность полиэтничного региона: факторы и тенденции ее развития (на материале Кабардино-Балкарской Республики)», а также наблюдения за речевым поведением языковой личности в естественных условиях коммуникации. В работе использованы описательный метод, свободный ассоциативный эксперимент, статистический метод.

Обсуждение. Как известно, коммуникативная компетентность – это способность языковой личности оперировать речевыми готовностями в процессе социального поведения. Она включает в себя, согласно А.А. Воровбитовой, коммуникативную способность, речеведческие знания, умения и навыки в области общения [1]. Формирование данной компетенции предопределяет отражение в речевом поведении культуры, традиций, морально-нравственных принципов того или иного этноса. Если рассматривать языковую личность как человека, «рассматриваемого с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [2], то важным компонентом в структуре языковой личности является именно ее коммуникативная компетентность. Следует подчеркнуть, что степень сформированности коммуникативных компетенций зависит от родо-видовой иерархии языковой личности, так как «наряду с русской нацией как титульной, часть населения Российской Федерации представлена спектром разных этносов, что обуславливает, в свою очередь, и контингент обучающихся в русских детских

садах, школах, вузах. Соответственно в социокультурно-образовательном пространстве». В этой связи А.А. Ворожбитова предлагает различать в рамках категории-типа «ЯЛ россиянина» подтипы: ЯЛ россиянина, принадлежащего к русскому этносу; ЯЛ россиянина, принадлежащего к другому этносу РФ [3].

В данной работе объектом исследования является языковая личность россиянина, которая развивается в Кабардино-Балкарской Республике, являющейся примером уникального сосуществования в единой пространственной и временной парадигме множества типов культур и традиций. Однако, несмотря на общий полинациональный характер, некоторые населенные пункты являются моноэтническими, в связи с чем мононациональное пространство – это одно из значимых естественных факторов формирования и развития коммуникативных способностей языковой личности в КБР. В этом контексте «специфика картины мира, мотивированность поведения остаются за пределами ЯЛ россиянина, ибо у каждого этноса они – свои» [4].

Как показывают наши исследования [5-7], в структуре языковой личности переплетаются, с одной стороны, локальные, этнические, а с другой – глобальные, чужие мотивы, черпаемые как из национальной культуры, так и в процессе реального, виртуального общения.

Совершенно очевидно, что языковая личность, сформировавшаяся в моноэтнической среде, приобретает колоссальный этнокультурный опыт, который позволяет самостоятельно выстроить собственное представление ситуации общения и концептуально выразить мысль на родном языке в связи с доминантными этнокультурными особенностями среды обитания и общения. Личность в процессе становления и развития овладевает уровнями понимания, что позволяет в полной мере проникнуть в смысл даже «закрытых» речевых выражений на родном языке, ибо, по мнению М.Г. Новиковой, «понимание находится на более глубоком уровне, чем осязаемый грамматический строй языка и лишь частично зависит от него» [8]. Оно, на наш взгляд, отражает а) процесс познавательной деятельности как индивида, так и социума в целом, б) процесс репрезентации результатов этой деятельности в языке и культуре, в) процесс использования полученной вербальной информации в речевом поведении.

Интересный материал применительно к предмету нашего исследования представляют собой этикетные речевые формулы, в которых, безусловно, воплощены результаты когнитивного опыта этноса. Они представляют собой концептуальные речевые клише, которые наряду с другими единицами отражают специфику мировосприятия языковой личности, «встроены» в ее когнитивную, ценностную систему и широко используются как средство воздействия на реципиента в зависимости от ситуации общения. В них отражена в конденсированной форме информация, которую можно высказать, не нарушая общепринятых в обществе норм поведения. Этикетные речевые формулы в когнитивно-дискурсивном плане интересны тем, что они статусно и ситуативно ориентированы. Наши размышления ассоциируются с мнением Т.А. Клепиковой о том, что «способность принимать точку зрения другого (коммуникативную перспективу дискурса), оценивать возможные линии развития, изменения в содержании сознания Другого, очевидно, сыграла весьма значимую роль в развитии культуры и общества» [9].

Языковая личность, сформированная на этнокультуре, знакомится с этикетными речевыми единицами в раннем детстве, прежде всего в семье, поскольку взрослые активно используют их в коммуникации не только для поддержания беседы, но и для правильного построения вербальной деятельности. К этому следует добавить, что в мононациональной среде ребенок знакомится с этническими идентификаторами раньше, поскольку языком обучения и воспитания в детском саду и начальной школе преимущественно является родной язык, то есть языковая личность в основном развивается в контексте этнической своей принадлежности, а в полинациональном окружении она имеет множество условий и возможностей как для расширения поля своих языковых способностей, так и приобретения социальных навыков. Чтобы представление о событии, факте было вербально сконструировано адекватно, необходимо обязательное условие – наличие коммуникативных компетенций, на формирование которых, по нашему мнению в раннем детстве влияют и этикетные речевые формулы как ценностные когнитивные структуры. Однако они представляют определенные трудности для тех, кто с ними знакомится как с элементами

чужой культуры, несмотря на общность коммуникативных ситуаций. В связи с этим, совершенно оправдана мысль Л.В. Цуриковой: «Освоение этикетных норм коммуникативного поведения в родной культуре происходит в процессе ранней социализации, а затем их использование происходит автоматически» [10]. Можно с уверенностью утверждать, что этикетные речевые формулы являются языковыми единицами, которые участвуют в формировании «уровня адекватного выбора» [11].

Как показал анализ 39 реакций, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, проведенного нами среди 150 учащихся школ в моноэтнических населенных пунктах, на стимул «речевой этикет», в языковом сознании наших респондентов сформированы адекватные его содержанию реакции. 73, 3 % (110 чел.) респондентов указали «адыге хабзэ», «тау адет», то есть морально-этический кодекс, 11,3 % (17 чел.) – «умение себя вести», 8 % (12 чел.) – «уважение к старшим», 4 % (6 чел.) – «вежливость», 3,3 % (5 чел.) – «находить общий язык». В связи с этим важно подчеркнуть, что представления кабардинцев и балкарцев о различных жизненных установках, морально-этических принципах в концентрированном виде представлены в *адыгэ хабзэ* и *тау адет* и находят воплощение в нормах речевого поведения личности. Именно *адыгэ хабзэ* и *тау адет* являются в значительной степени теми компонентами традиционной культуры, на которых формируется языковая личность с ранних лет, поэтому ассоциация речевого этикета с ними неслучайна. Таким образом, речевой этикет, детерминированный коллективным опытом кабардинцев и балкарцев, их мировосприятием и мироощущением, в структуре языковой личности занимает существенное место как элемент когнитивной деятельности человека и один из факторов формирования ее коммуникативных компетенций.

Согласно *адыгэ хабзэ* и *тау адет*, в системе воспитания и обучения актуализируются формулы выражения благопожелания, благодарности, извинения. Например, языковая личность, в структуре которой этническая идентичность выступает как отдельный элемент (чаще в полиэтническом пространстве), во многих ситуациях общения использует в своей речи нейтральное русское слово *спасибо* и при этом достигает своей коммуникативной цели. Языковая же личность, формирующаяся в моноэтнической среде, выражает благодарность множеством этикетных речевых формул в зависимости от ситуации общения, например, после приема пищи – *фи ихыныр убагъуэ* (каб.) – *пусть прибавится ваша еда* (букв.); *юйюгюзде берекетигиз азаймасын* – *пусть не иссякает в вашем доме изобилие* (балк.); при оказании какой-либо услуги: *упсо!* (каб.) – *живи!* (букв.), *гъащІэ кІыхъ ухъу* – *пусть у тебя будет длинная жизнь* (букв.); при получении какого-либо подарка – *фІыгъуэкІэ тхъэм фхуизигъэщІэж* (каб.) – *дай бог, и мне вам вернуть, отплатить* (букв.), *сау бол* – *будь здоров «спасибо»* (балк.). при подаче кружки воды путнику: *псым хуэдэу уаульагъу* (каб.) – *пусть тебя любят как воду* (букв.); *бу сууда ненча тамычы бар эсе да, аллай бир игилик келсин юйюнге* – *пусть в твой дом придёт столько радости, сколько капель в этой воде* (балк.). В этикете кабардинцев и балкарцев бытует целый набор формул извинения, гендерно и социально стратифицированных, например, при обращении с вопросом младшего к старшему по возрасту, необходимо сказать: *соргъанны айыбу жокъду* – *в моем вопросе нет постыдного»,* что создает атмосферу понимания, комфорта. Вместе с тем, если это клише будет использовано в разговоре с русскоязычным человеком, то ситуация может быть оценена негативно (а чего это он оправдывается?). Можно сказать, что такие субъективные представления вежливости не вписываются в ценностную картину мира русской языковой личности. Здесь можно говорить о коммуникативном диссонансе.

Национально-культурная специфика речевого поведения проявляется как на уровне владения языком, так и в поведенческих нормах. Все зависит от того, какую стратегию коммуникации выбирает языковая личность. Необходимо при этом заметить, что этнокультурные речевые формулы используются ситуативно, поэтому можно вести речь о том, в каких контекстах они актуальны и в каких незначимы. Например, при рождении ребенка необходимо сказать не только *сынохъуэхъу* (каб.) – *поздравляю* (букв.), но и пожелать *псэ быдэ цІыкІу тхъэм фхуищІ* – *пусть будет крепкая душа* (букв.); при женитьбе сына родителей: *гүфІэгъуэ кІыхъ тхъэм фхуищІ* (каб.) – *пусть будет длинная радость* (букв.); *лъапэ махуэ кърихъауэ тхъэм кыищІигъэкІ* (каб.) – *пусть ее (невестки) приход будет «дневным», то есть светлым, чистым шагом; в ситуации пожелания доброго*

пути употребляют *жолунг мамукъдан!* (балк.) – *пусть дорога будет из ваты*(букв.:), *кёкюрегим кётюр болсун, аркъа узунум жол болсун* (балк.) *пусть грудь моя станет для тебя мостом, а спина – дорогой* (букв.).

Вместе с тем следует отметить, что в кабардинском и балкарском языках лингвокультурная типизированность в большей степени присуща языковой личности старшего поколения. К примеру, словосочетания типа *настоящий адыг*, *настоящий таулу/горец* вызывают в сознании людей представления о человеке, который строго придерживается *адыгэ хабзэ*, *тау адет*, определенного стиля поведения в соответствии с этическими установками. Но в то же время отмечается активное употребление выражений *адыгэлI* (букв. *кабардинский мужчина*), *адыгэ цъыхубз* (*кабардинская женщина*) (каб.) в речи молодого поколения, что свидетельствует об оценочном отношении к собеседнику. Такую функциональную нагрузку несут выражения «*у адыгэлэ уэ?*» (букв. *ты не адыг?*), «*адыгэлъм хуэдэу*» (букв. *как кабардинский мужчина*), «*адыгагъэ*» (букв. *проявление национального адыгов*), обязывающие языковую личность строго соблюдать нормы общения, поведения, а в случае их несоблюдения используются речевые формулы «*хабзэншэ*», «*намысыншэ*» (букв.: *отсутствие уважения в поведении*), отрицательно характеризующие собеседника. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что языковая личность в моноэтнической среде формируется преимущественно под влиянием этнокультурных факторов. В то же время в полинациональной среде в последние годы актуализировано слово *хабзист* (от каб. *хабзэ* – норма поведения), которое в большей степени используется с пейоративной коннотацией среди некоторых молодых людей, считающих *хабзэ* признаком некоего пережитка. Следует подчеркнуть, что формирование в структуре языковой личности культурных образов (своей/чужой) не может происходить без знания культурного опыта как своего этноса, так и чужого, а также тех исторических событий, которые являются общими в контексте развития языковой личности россиянина, тем более что существуют универсальные культурные коды, которые составляют основу общей культуры человечества. Л.И. Гришаева отмечает, что успешное вхождение в культуру может быть при владении «целым рядом семиотических систем, то есть кодов», которые «как таковые распознаются по определенным гетерогенным признакам», маркерам культурной идентичности [12]. Актуальна в связи с этим концепция лингвориторического образования [13–15], интерпретированная в аспекте поликультурного региона [16].

Результаты и выводы. Коммуникативные компетенции языковой личности активизируются как этнокультурный детерминант в большей степени в моноэтнической среде, в которой ориентация на культурные традиции, этнические стереотипы поведения присутствует obligatorно. В этом контексте особую актуальность имеют этикетные речевые формулы, обусловленные мировоззренческими, культурными, психологическими особенностями этноса, что, несомненно, также влияет на формирование языковой личности. Знание этих языковых единиц как компонентов коммуникативной культуры, умение оперировать ими в коммуникации обеспечивают языковой личности успешное вхождение в коммуникативное поле другой языковой личности. Этикетные речевые формулы как маркеры культурной информации играют существенную роль в «приобретении» языковой личностью коммуникативных компетенций, таких, как умение входить в контакт с собеседником, придерживаться благожелательной тональности общения, вести себя субординативно и т.д.

Примечания:

1. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. Сочи: СГУТиКД, 2000. 319 с.
2. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Авторефер. дис... филол. наук. Л., 1984. 31 с.
3. Ворожбитова А.А. «Языковая личность россиянина» как классификационный тип: к постановке проблемы // Россия и славянский мир в контексте многополярности: Материалы VII Международной научной конференции, 6-9 августа 2010 г. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2010. С. 46-52.
4. Ворожбитова А.А. «Языковая личность россиянина» как классификационный тип: к постановке проблемы // Россия и славянский мир в контексте многополярности:

Материалы VII Международной научной конференции, 6-9 августа 2010 г. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2010. С. 46-52.

5. Башиева С.К., Дохова З.Р. Особенности формирования языковой личности учащихся в полилингвальной школе (на материале Кабардино-Балкарской Республики) // Актуальные проблемы современного образования // Сборник научных трудов // Материалы Всероссийской конференции под ред. Р.П. Бибиловой. Часть 1. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2011. С. 163-169.

6. Башиева С.К., Шогенова М.Ч. Концепт «патриотизм» как фрагмент вербальной, ассоциативно-семантической сети в организации языковой личности (результаты ассоциативного эксперимента) // Вестник Самарского государственного университета. Самара, 2010. № 3 (77). С. 107-110.

7. Башиева С.К., Дохова З.Р., Чепракова Т.А., Шогенова М.Ч. Языковая личность в полиэтнической Кабардино-Балкарии: влияние экстралингвистических факторов на ее становление и развитие (результаты социолингвистического опроса) // Вестник Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2009. № 6 (32). С. 142-152.

8. Новикова М.Г. Что такое понимание и где его искать // Когнитивные исследования языка. Вып. VIII. Проблемы языкового сознания: материалы Международной конференции 15-17 сентября 2011 г. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 219-221.

9. Клепикова Т.А. Разделяемое языковое сознание: языковое маркирование метакогнитивных процессов // Когнитивные исследования языка. Вып. VIII. Проблемы языкового сознания: материалы Международной конференции 15-17 сентября 2011 г. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 199-202.

10. Цурикова Л.В. Вежливость как социопрагматический феномен // Теоретические и прагматические аспекты описания языка и межкультурной коммуникации: сб. научн. тр. Вып. 1. Воронеж: Изд. ВГУ, 2007. С. 214-227.

11. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Авторефер. дис... филол. наук. Л., 1984. 31 с.

12. Гришаева Л.И. Язык как культурный код или как языковые средства передают культурно специфические знания о мире? // Теоретические и прикладные аспекты описания языка и межкультурной коммуникации: сборник научных трудов факультета романо-германской филологии. Вып. 2. Воронеж: Изд. ВГУ, 2008. С. 222-250.

13. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как социокультурная стратегия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № S9. С. 88-96.

14. Ворожбитова А.А. Теория и практика лингвориторической парадигмы: Сочинская школа // Вестник Российского университета дружбы народов Серия, «Вопросы образования: языки и специальность». №4. 2012. С. 77-84.

15. Renz T.Y. Conceptual and Technological Organization and Hold of International Scientific School "Linguo-rheoric Paradigm: Theoretical and Applied Aspects" // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), № 1. С. 40-47.

16. Ворожбитова А.А. Языковая ситуация в Южном федеральном округе и концепция непрерывного лингвориторического образования // Педагогические науки. 2006. № 6. С. 34-41.

References:

1. Vorozhbitova A.A. Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Sochi: SGUTiKD, 2000. 319 s.

2. Bogin G.I. Model' yazykovoï lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov: Avtorefer. dis... filol. nauk. L., 1984. 31 s.

3. Vorozhbitova A.A. «Yazykovaya lichnost' rossiyanina» kak klassifikatsionnyi tip: k postanovke problemy // Rossiya i slavyanskii mir v kontekste mnogopolyarnosti: Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 6-9 avgusta 2010 g. Slavyansk-na-Kubani: Izdatel'skii tsentr SGPI, 2010. S. 46-52.

4. Vorozhbitova A.A. «Yazykovaya lichnost' rossiyanina» kak klassifikatsionnyi tip: k postanovke problemy // Rossiya i slavyanskii mir v kontekste mnogopolyarnosti: Materialy VII

Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 6-9 avgusta 2010 g. Slavyansk-na-Kubani: Izdatel'skii tsentr SGPI, 2010. S. 46-52.

5. Bashieva S.K., Dokhova Z.R. Osobennosti formirovaniya yazykovoi lichnosti uchashchikhsya v polilingval'noi shkole (na materiale Kabardino-Balkarskoi Respubliki) // Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya // Sbornik nauchnykh trudov // Materialy Vserossiiskoi konferentsii pod red. R.P. Bibilovoi. Chast' 1. Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 2011. S. 163-169.

6. Bashieva S.K., Shogenova M.Ch. Kontsept «patriotizm» kak fragment verbal'noi, assotsiativno-semanticheskoi seti v organizatsii yazykovoi lichnosti (rezultaty assotsiativnogo eksperimenta) // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Samara, 2010. № 3 (77). S. 107-110.

7. Bashieva S.K., Dokhova Z.R., Cheprakova T.A., Shogenova M.Ch. Yazykovaya lichnost' v polietnicheskoi Kabardino-Balkarii: vliyanie ekstralingvisticheskikh faktorov na ee stanovlenie i razvitie (rezultaty sotsiolingvisticheskogo oprosa) // Vestnik Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. 2009. № 6 (32). S. 142-152.

8. Novikova M.G. Chto takoe ponimanie i gde ego iskat' // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. VIII. Problemy yazykovogo soznaniya: materialy Mezhdunarodnoi konferentsii 15-17 sentyabrya 2011 g. M.: In-t yazykoznaniiya RAN; Tambov: Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2011. S. 219-221.

9. Klepikova T.A. Razdelyaemoe yazykovoe soznanie: yazykovoe markirovanie metakognitivnykh protsessov // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. VIII. Problemy yazykovogo soznaniya: materialy Mezhdunarodnoi konferentsii 15-17 sentyabrya 2011 g. M.: In-t yazykoznaniiya RAN; Tambov: Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2011. S. 199-202.

10. Tsurikova L.V. Vezhlivost' kak sotsiopragmaticheskii fenomen // Teoreticheskie i pragmaticheskie aspekty opisaniya yazyka i mezhkul'turnoi kommunikatsii: sb. nauchn. tr. Vyp. 1. Voronezh: Izd. VGU, 2007. S. 214-227.

11. Bogin G.I. Model' yazykovoi lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov: Avtorefer. dis... filol. nauk. L., 1984. 31 s.

12. Grishaeva L.I. Yazyk kak kul'turnyi kod ili kak yazykovye sredstva peredayut kul'turno spetsificheskie znaniya o mire? // Teoreticheskie i prikladnye aspekty opisaniya yazyka i mezhkul'turnoi kommunikatsii: sbornik nauchnykh trudov fakul'teta romano–germanskoi filologii. Vyp. 2. Voronezh: Izd. VGU, 2008. S. 222-250.

13. Vorozhbitova A.A. Lingvoritoricheskoe obrazovanie kak sotsiokul'turnaya strategiya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2003. № S9. S. 88–96.

14. Vorozhbitova A.A. Teoriya i praktika lingvoritoricheskoi paradigmy: Sochinskaya shkola // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov Seriya, «Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'». №4. 2012. S. 77–84.

15. Vorozhbitova A.A. Yazykovaya situatsiya v Yuzhnom federal'nom okruge i kontseptsiya nepreryvnogo lingvoritoricheskogo obrazovaniya // Pedagogicheskie nauki. 2006. № 6. S. 34–41.

УДК 81

Роль этикетных речевых формул в формировании коммуникативных компетенций языковой личности (на примере Кабардино-Балкарской Республики)

¹ Светлана Конакбиевна Башиева

² Залина Руслановна Дохова

³ Марина Чашифовна Шогенова

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия
360004. г. Нальчик, Чернышевского, 173
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: bfo-pdo@mail.ru

² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия
360004. г. Нальчик, Чернышевского, 173
Кандидат филологических наук, старший преподаватель
E-mail: dohovaz@mail.ru

³ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия
360004. г. Нальчик, Чернышевского, 173
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: shog-marina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика формирования коммуникативных компетенций языковой личности в контексте моноэтнического пространства; актуализируются проблемы значимости формул этикетных речевых формул как одного из факторов формирования коммуникативных компетенций языковой личности.

Ключевые слова: языковая личность; моноэтническая среда; полиэтническая среда; формирование коммуникативных компетенций; этикетные речевые формулы.